

*Н.П. Солохин,
доцент.*

Омский государственный университет

СТУДЕНТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ЦЕНТРА О ПРОЕКТЕ РЕФОРМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И РЕФОРМИРОВАНИИ В ПОСТТОТАЛИТАРНОЙ РОССИИ (опыт конкретного социологического исследования)

Омск может быть отнесен к числу университетских центров регионального значения. В пяти университетах и других учебных заведениях высшего профессионального образования здесь обучается около пятидесяти тысяч человек, из которых две трети студенты стационарных отделений госбюджетного обучения. Основные социально-демографические параметры студенчества в Омске существенно не отличаются от аналогичных показателей по России в целом: около 54% контингента составляют девушки, 46% — соответственно — юноши. Около половины студентов дневного отделения проживают совместно с родителями, каждый четвертый — в общежитии, каждый пятый живет в квартире мужа или жены, которые не являются студентами, около 6,3%, обучающихся в вузах, снимают жилье у частных лиц. Две трети студентов омских вузов — выпускники школ города, каждый пятый — закончил сельскую школу, десятая часть студентов — выходцы из русских областей Казахстана и иных регионов России и бывшего СССР. (Численность студентов двух последних групп с 1992 года неуклонно сокращается.)

В общей структуре жителей Омска студенты составляют группу объемом около 4,1%.

Автором статьи с 1992 года проводятся регулярные конкретные социологические исследования отношения студенчества к проблемам трансформации социально-экономических отношений в регионе и стране в целом.

Первый опыт изучения мнений студентов, осуществленный в 1993 году, когда респондентами исследования стали более тысячи студентов пяти вузов города, определенной квотной репрезентативной выборкой, показал, что питомец вуза внимательно следит за событиями социально-политической и экономической жизни страны, имея на реалии реформируемой страны собственный взгляд, нередко отличный от официально прокламируемого.

Опросный лист исследования предполагал выявить отношение студентов к активно развивавшейся в стране приватизации, включая проекты приватизации учреждений образования.

Корреляционный анализ ответов респондентов показал, что студенты более внимательны к происходящей приватизации именно в той сфере, с которой им предстоит быть связанными профессионально, а также сфере образования.

Студенты достаточно однозначно оценили планы приватизации образовательной сферы, заявленной и.о. председателя правительства страны Е.Т. Гайдаром в проекте закона “О разгосударствлении и демополилизации образовательной сферы”. Поддерживающих эту идею было в шесть раз меньше, чем отрицающих такую: 13,5% против 82,2%.

Экспресс-опрос 1993г. показал, что студенты потенциально готовы к участию в акциях протеста против изменения государственного статуса профессиональной и общей школы. Свыше четырех пятых ответивших респондентов заявили о готовности участия в протестных действиях в случае возникновения угрозы конституционному праву личности на получение бесплатного образования. Корреляционный анализ ответов показал, что о готовности к протестным действиям заявили даже те, кто поддержал планы приватизации школ и вузов или не имел выраженного мнения по проблеме.

Изучение мотивировок готовности студентов к протестным действиям показало, что подавляющее большинство видело в этих планах угрозу личным жизненным планам на получение образования и профессии. Практически три четверти студентов омских вузов были бы вынуждены покинуть университетские аудитории по причинам экономического характера. Ни они сами, ни их родители не смогли бы оплатить

окончание учебы. (Плата за год обучения в 1993г. в Омске колебалась от 0,65 млн.руб. до 4,5 млн.руб. в зависимости от престижности специальности и вуза.)

Подавляющее большинство респондентов заявило, что они считают необходимым сохранение государственного финансирования высшей школы: на это указали четыре пятых опрошенных — 89,01%. Финансирование из средств местного бюджета две трети студентов рассматривали лишь как дополнительный источник поддержки высшей школы.

Данные исследования показали, что омичи ни морально, ни материально не были готовы к принятию приватизации образовательной сферы.

В виду того, что реализация указанного выше законопроекта неизбежно обострит социально-политическую обстановку в стране, власти России отказались от введения его в жизнь. Система общего и профессионального образования на время была освобождена от попыток реформирования в духе рекомендаций Международного валютного фонда.

В условиях перманентного электорально-го марафона 1993—1996г.г. реформаторы оставили вузы в покое, остерегаясь навлечь на себя гнев студентов и преподавателей. Руководство страны в эти годы, наоборот, стремилось привлечь на свою сторону вузовские массы, проводя по отношению высшей школы достаточно комплиментарную политику.

Акции студенческого протеста в Москве, Твери, Воронеже, Иркутске в 1994—1995 гг. по известным причинам не стали достоянием российской общественности.

События 14 апреля 1998г. в Екатеринбурге, когда массовая студенческая демонстрация, требовавшая гарантий бесплатного образования и иных конституционных прав, была безжалостно разогнана милицией и ОМОНОм, потрясли страну.

В рамках всероссийского исследования, имевшего цель выяснить реакцию студентов на екатеринбургские события и спрогнозировать реальное поведение студентов в условиях декларированной правительством С.В. Кириенко реформы высшей профессиональной школы, в пяти вузах Омска было в соответствии с квотой опрошено 200 студентов.

Как показал анализ первичной социологической информации, подавляющее большинство студентов было возмущено действием властей в столице Урала: свыше четырех пятых респондентов заявили о поддержке действий уральцев, осуждении милицейской насильственной акции и о солидарности со студентами Екатеринбурга

(девушки-студентки были настроены решительнее — почти девять десятых общей массы респондентов заявили о своем возмущении — 87,5%, соответственно). Лишь сотая часть ответивших респондентов положительно оценила действия региональных властей против студентов Екатеринбурга — 1,4%.

Как и в 1993г. наибольшую активность по защите собственных конституционных прав декларировали студенты технических вузов. В целом по массиву число готовых принять участие в протестных действиях несколько снизилась, но тем не менее в акциях протеста намеревались принять почти две трети ответивших респондентов — 60% (лишь десятая часть студентов заявила о том, что в акциях социальной защиты прав студентов участия не примет — 11%; около четверти респондентов не смогли определиться с ответом).

Опрос предполагал выявить возможные формы протестных действий студентов. Анализ ответов респондентов показал, что студенты предпочитают ненасильственные действия — 86%. Среди них, как наиболее эффективные, респондентами были названы забастовка — 24%, демонстрации — 16%, митинги — 11,5%, пикетирование учреждений власти — 10,3%, массовые голодовки — 7%, погромы приватизированных вузов — 6%, студенческая революция — 4,5%.

Практика протестных действий студентов и преподавателей показывает, что ожидаемый результат может быть достигнут только в совместных действиях по защите конституционных прав и свобод. Так в вузовских митингах 20 мая приняли участие более четырех тысяч студентов и преподавателей (из них, две трети в техническом университете). Сепаратные демонстрации студентов более трехсот участников собрать не смогли.

Студенты Омска в подавляющем большинстве отвергают либерально-монетаристские планы реформирования системы высшего профессионального образования. Против планов изменения характера собственности учебных заведений высказались девять десятых опрошенных (сторонников приватизации вузов в тридцать раз меньше — 2,9%). Омские студенты выступают против передачи вузов на содержание из средств местного бюджета — об этом заявили свыше двух третей ответивших — 70,4% (эффективной мерой поддержки вузов эту меру считает лишь каждый десятый респондент — 11,4%, почти каждый пятый студент не определился с ответом).

Среди студентов стационарного отделения омских вузов по-прежнему преобладают лица, обучающиеся на “бесплатных” госбюджетных

местах. Эта масса серьезно опасается утверждения “рыночных” отношений в сфере высшей школы. Представители этой группы студентов заявили, что в случае перехода вузов к обучению на условиях полной компенсации затрат им придется прервать учебу. О невозможности оплатить завершение обучения заявили почти две трети опрошенных — 61,1%. “Состоятельные” студенты, по-прежнему, в общей массе образуют незначительное меньшинство: лишь 25% ответивших указали, что они сами и их родители в состоянии полностью оплатить обучение.

Практика привлечения вузами города внебюджетных средств за счет приема студентов на обучение с полной компенсацией затрат на обучение себя не оправдала, показав, что в городе не сформировался платежеспособный спрос на образовательные услуги. Студенты, полностью оплачивающие свое обучение, составляют около 5% общей численности студентов стационарных

отделений. Еще около 1200 студентов обучаются в пяти частных вузах города.

Анализ источников средств, поступающих в вузы в счет оплаты образовательных услуг, проведенный автором статьи в 1995г., показал, что в подавляющем большинстве это те же самые бюджетные средства, поступающие в вузы либо из за пределов области, либо с иных расходных статей федерального или местного бюджета.

Эти факты еще раз подтверждают вывод о том, что в реформируемой России до сих пор не создан “средний класс” традиционно являющийся потребителем платных образовательных услуг.

В условиях отсутствия стабильного финансирования и платежеспособного спроса на образовательные услуги со стороны населения реформирование системы высшего профессионального образования по методикам МВФ чревато социальными потрясениями и реакция студенчества может принять самые крайние формы.